

В неверном свете ламп девяносто девять зрительских мест под сценой пустовали. В темных углах, куда не доставали прожекторы, сустились сотрудники: они спешно завершали последние приготовления, готовясь к началу прямой трансляции шоу талантов.

Раздался финальный уверенный хлопок — сигнал готовности, и на роскошной сцене вспыхнул ослепительно яркий свет. Из бокового прохода с характерным шипением вырвался поток воздуха, приветствуя первого стажера, ступившего на подмости.

Вскоре из прохода появился юноша с благородными чертами лица. Его вид выражал легкую неуверенность, но стоило ему взглянуть на гигантский экран, где крупными буквами высветилось «Сезон любви: Голянь — третий сезон», как уголки его губ непроизвольно поползли вверх.

Голянь — самое популярное шоу талантов последних лет. Благодаря поддержке богатейшей Группы Чэн, проект был безупречен как в техническом плане, так и в организации. Айдол-группы, сформированные в результате шоу, неизменно обладали и привлекательной внешностью, и талантом, а вокруг шоу постоянно кипели обсуждения и скандалы — рейтинги взлетали до небес!

Каждый новый сезон приковывал к себе всеобщее внимание, и нынешний год не стал исключением.

Камеры высокого разрешения в режиме реального времени фиксировали каждое движение, каждую эмоцию на лицах стажеров: восторг, напряжение, волнение. Парни в возрасте от десяти до двадцати с лишним лет основательно подготовились к своему первому рейтинговому выступлению: пестрые наряды, сверкающие украшения, яркий сценический грим — все это приковывало взгляд.

Большинство из них, поднявшись на сцену, коротко представлялись, а затем спускались в зал, чтобы выбрать одно из девяносто девяти кресел, расставленных в форме пирамиды.

В самой верхней части этой пирамиды находились девять мест, выделенных в отдельный треугольник. Они заметно отличались от остальных своим убранством, а самое центральное, верхнее кресло и вовсе напоминало огромную корону.

Это была своего рода традиция подобных шоу: самые уверенные в себе стажеры нередко выбирали вершину пирамиды, дожидаясь, пока кто-то столь же самоуверенный не придет бросить им вызов. Искры, летевшие от таких столкновений, помогали новому сезону эффектно стартовать и сразу же попадать в тренды.

В чате прямой трансляции тысячи фанатов шоу наперебой строчили сообщения, поддерживая своих любимчиков.

— А-а-а! Голянь наконец-то начался! Я так долго этого ждала!

— Пожалуйста, поддержите Лу Чжихуэя из Агентства Шэнтянь! Он красивый, поет отлично, танцует супер! Наш универсальный ас обязан дебютировать!

— Ван Е, Ван Е! Самый милый сладкий мальчик на свете! Мамочка тебя любит!

— Прошу, проголосуйте за независимого стажера Чэнь Яньтяня! Такой мощный вокал не должен остаться незамеченным!

— Ого, в этом сезоне так много старичков, которые уже пробовались раньше? А я хотела посмотреть на свежую кровь!

— В профилях стажеров видела кого-то по фамилии Цзян, вроде симпатичный, вот только не знаю, не фотошоп ли это!

— О, кто эти ребята, что вышли только что? Из какого они агентства? Симпатичные, подписываюсь!

— Дайте взглянуть, есть ли в этом сезоне протащенные по блату? В прошлом сезоне кое-кто... ну вы понимаете!

Постепенно кресла в зале заполнялись. Большинство парней, сохраняя смирение и жажду успеха, выбирали места в середине пирамиды. В итоге свободными оставались лишь места по краям, куда плохо доставал свет софитов и где их редко ловили камеры.

В этот момент из прохода снова вырвался поток воздуха, оповещая о выходе еще одного участника.

Стажеры, занятые болтовней, тут же умолкли и повернули головы. На сцену медленно вышел юноша в крайне скромном наряде.

На вид ему было не больше восемнадцати-девятнадцати лет, но он был заметно выше остальных. На нем был самый обычный белый свитер с высоким воротником и серые брюки. Никаких украшений. С первого взгляда он казался простым студентом, который никак не вяжется с понятиями айдол или кумир.

Однако, когда камера сфокусировалась на его лице, все сомнения мгновенно развеялись.

У юноши было круглое, но невероятно изящное лицо. Особенно выделялись большие глаза с длинными густыми ресницами; под ярким светом прожекторов на пухлых щеках играли легкие тени, отчего сердце любого зрителя тут же начинало биться чаще.

Чат трансляции взорвался.

— Мамочки! Какой он красивый!

— А-а-а! Какая милота! Эти щечки, эти глазки! Так и хочется их потискать!

— Какое агентство откопало такое сокровище?! Дебют! Обязательно дебют! Побежала голосовать!

— Как его зовут? Ой, с такой-то внешностью, как он мог оказаться в конце списка? Быстро все голосовать за него!

— В последний раз от чьей-то внешности было столько шума, когда... только Сяо И из «Сезона любви» по соседству?

Сам юноша даже не догадывался, что после пары кадров его популярность в рейтингах голосования подскочила на десятки позиций, и судя по темпам, он вот-вот ворвется в девятку лучших, гарантирующих дебют.

Он лишь неспешным, легким шагом дошел до центра сцены, уголки его губ дрогнули, и он поднял глаза, обведя ими стажеров в зале, которые смотрели на него с нескрываемым восхищением.

В отличие от других участников, которые, едва ступив на сцену, начинали изо всех сил играть на камеру, юноша не выказывал ни капли волнения. Его светящиеся глаза внимательно прошлись по лицам каждого из парней в зале, и он долгое время улыбался, не произнося ни слова.

Среди персонала внизу стоял крупный атлетичного вида мужчина. Заметив игривое выражение лица парня, он поспешно поднял табличку, на которой в темноте ярко светилась надпись Самопрезентация.

Юноша увидел её, моргнул и послушно произнес:

— Всем привет, меня зовут Цзян Юань.

Его голос был звонким и чистым, с легким повышением интонации в конце фразы. Несмотря на едва уловимый юго-западный акцент, звучало это так, словно он непроизвольно кокетничал, отчего стажеры в зале тут же возбужденно зашумели.

— Привет, привет! Тут есть свободное место! Иди к нам!

— Да не слушай его, место там так себе! Цзян Юань, иди ко мне! У меня тут свет хороший, кожа на камере выглядит особенно ярко!

— И что толку от яркости кожи? Лучше садись рядом, тут ближе к столу наставников, чаще в кадр попадешь!

Цзян Юань увидел, что надпись на табличке сменилась на Выбери место, и, не колеблясь, сошел со сцены. Он свободно прошел в зал и сел на одно из кресел — в его понимании сосед, сидевший рядом, был самым красивым из всех, кто только что приглашал его к себе.

А выбрал он его именно потому, что участвовал в этом «Голяне» вовсе не ради того, чтобы петь и танцевать на сцене...

А... ради того, чтобы найти себе пару!!!!!!!

<http://bllate.org/book/21861/2268690>